

Глава 17. Хорошие друзья не спят вместе

—

То же место, тот же человек, то же слово «муж».

Цяо Лэ больше не чувствовал неловкости или смущения, сказав это, он, наоборот, немного захотел рассмеяться, как бы разряжая обстановку: «Шучу, не обижайся».

«Не обижаюсь», — очень спокойно ответил Шэнь Хэчуань, — «Если хочешь, можешь».

??

Я хочу, что я хочу?!

Цяо Лэ почувствовал себя так, будто его переиграли, увидев расслабленную позу Шэнь Хэчуаня, который, казалось, совсем не возражал против его вольностей.

«Ты не боишься, что я натворю дел и испугаю твоих родителей?», — спросил он.

Испугать родителей?

Шэнь Хэчуань вспомнил тот крик «муж», который У Хуэйлань услышала по телефону, и опустил голову с улыбкой: «Можешь попробовать».

Цяо Лэ представил эту сцену и очень забеспокоился, что его выгонят: «Это слишком смело, разве не кажется странным?».

«Странно?» — Шэнь Хэчуань, казалось, задумался. «В порядке вещей. Если это поможет добиться лучшего эффекта, я не против. Ты же называл так того 'господина Хо' в прошлый раз?».

Услышав упоминание о прошлом поручении, Цяо Лэ объяснил: «Я не называл господина Хо мужем, я назвал так только тебя».

«О?» — Шэнь Хэчуань поднял бровь, — «Только меня?».

Цяо Лэ: «...»

Он объяснял, но почему-то чувствовал необъяснимый стыд, когда говорил это.

Почему?

Он же не мог сказать, что господин Хо не такой красивый, как Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ нашёл случайный предлог, чтобы отделаться: «У господина Хо там было слишком много людей, неудобно было называть».

Шэнь Хэчуань кивнул и очень понимающе сказал: «Понятно, иначе в этом мире стало бы на одного мерзавца больше».

Цяо Лэ закрыл лицо руками: «...»

Шэнь Хэчуань увидел, как он закрыл лицо, словно умоляя «пощадить», и беззвучно улыбнулся уголками губ, больше не поддразнивая его: «Хорошо, давай сначала обсудим вопрос оплаты».

Он помнил, что Цяо Лэ вчера вечером сказал, что цена начинается от десяти тысяч, с повышением в зависимости от сложности, а справиться с тремя старшими в его семье, вероятно, было непросто.

Но Цяо Лэ неожиданно сказал: «Не нужно, я сказал, что помогу бесплатно».

Это было особое отношение?

Сердце Шэнь Хэчуаня дрогнуло, будто его что-то поцарапало, приятное и немного щекочущее ощущение.

Он вспомнил, что Цяо Лэ только что сказал, что думал, что он какой-то важный клиент, и, вероятно, был рад, когда получил сообщение прошлой ночью.

В таком случае он не мог позволить Цяо Лэ просто так радоваться: «Не нужно так, то было одно дело, это уже совсем другое. В прошлый раз ты уже угостил меня кофе, и дело считалось решенным, не нужно постоянно об этом думать».

Цяо Лэ и не думал об этом постоянно, просто считал, что они с Шэнь Хэчуанем уже друзья, и был рад помочь Шэнь Хэчуаню.

Шэнь Хэчуань, видя его колебания, добавил: «Если ты не возьмешь денег, мне будет неудобно беспокоить тебя в следующий раз».

«Не страшно», — беззаботно сказал Цяо Лэ. «Мы же друзья, помогать друг другу - это нормально».

Друзья?

Шэнь Хэчуань подумал, что друзья не спят вместе.

Хотя с момента инцидента в баре прошел уже день, сильное чувственное удовольствие, казалось, все еще оставалось в его теле.

Особенно когда человек, доставивший это предельное удовольствие, был прямо перед ним.

Взгляд Шэнь Хэчуаня невольно остановился на губах Цяо Лэ.

Губы Цяо Лэ были здорового бледно-розового цвета, полные и округлые, с небольшой ранкой, которая уже покрылась корочкой, придавая им немую двусмысленность.

Это он укусил их в ту ночь.

Взгляд Шэнь Хэчуаня стал глубоким, а тайное волнение в его сердце усилилось.

Он незаметно осматривал Цяо Лэ, а когда тот посмотрел на него, он как ни в чем не бывало отвел взгляд и резко сменил тему: «Дело в баре улажено?»

Цяо Лэ не знал, о чем он думает, и внезапно сменил тему, но честно ответил: «Улажено».

Он рассказал Шэнь Хэчуаню о ходе дела и его результате. Шэнь Хэчуань выслушал и кивнул, оставшись доволен таким результатом.

Но не мог не подумать, что если бы он помог Цяо Лэ с этим делом, он бы, возможно, действовал более жестко.

«Ты будешь продолжать работать в баре?»

«Э?»

Шэнь Хэчуань пояснил: «Я не собираюсь вмешиваться в твои дела, просто такое место, как бар, все-таки не очень безопасно».

Независимо от класса бара, контингент клиентов там всегда разношерстный, и если один раз подсыпали что-то в напиток, то будет и второй.

В таком месте, как бар, внешность Цяо Лэ безусловно привлекает внимание, но выдающаяся

внешность, давая ему преимущество, одновременно несет в себе неизбежную опасность.

В тот день он просто оказался там, если бы его там не было, или если бы он тогда не уделил Цяо Лэ немного больше внимания, последствия были бы немыслимыми.

Конечно, он сам не был каким-то хорошим человеком.

Можно сказать, что он воспользовался моментом слабости, воспользовался случаем.

Но по крайней мере, с его телом все в порядке, и результаты медосмотра были хорошими.

Шэнь Хэчуань считал себя гораздо лучше некоторых подлых людей, подсыпающих что-то в напитки, и не удержался, чтобы напомнить еще раз: «Если собираешься продолжать работать, старайся меньше пить напитки, которые тебе предлагают другие».

Цяо Лэ проработал в баре достаточно долго, чтобы понять его смысл, и был тронут его заботой: «Я знаю, я больше не буду там работать, в эти дни это была просто подработка».

Шэнь Хэчуань: «Снова подработка?»

Цяо Лэ: «Да».

Неудивительно, что Шэнь Хэчуань был удивлен, ведь у Цяо Лэ было слишком много подработок, он, кажется, занимался всем подряд?

«У тебя, похоже, много подработок», — спросил Шэнь Хэчуань. Вчера на странице Цяо Лэ в приложении «Позволь мне» он видел, что диапазон его услуг действительно очень широк.

Цяо Лэ допил кофе из чашки и кивнул: «Я делаю все, что приносит деньги».

Шэнь Хэчуань спросил: «Хочешь еще одну чашку?».

«Нет», — Цяо Лэ облизнул уголок губ, на который попала немного молочной пены, и покачал головой. «Боюсь, если выпью много, не смогу заснуть ночью».

Взгляд Шэнь Хэчуаня проследил за его движением, и после того, как исчезла красная полоска, он слегка опустил глаза, потянулся за чашкой черного кофе рядом и сделал глоток, затем снова вернулся к главному: «Тогда считай это подработкой, за которую ты зарабатываешь деньги. Не стесняйся, в некоторых вопросах говорить о деньгах удобнее».

Говорить о деньгах удобнее?

Цяо Лэ обдумал смысл его слов и задним числом понял, что Шэнь Хэчуань воспринимает это как сделку, а не дружескую услугу.

В сделке достаточно обменяться товаром и деньгами, а дружба требует взаимности.

Шэнь Хэчуань, вероятно, больше склонялся к первому варианту.

Цяо Лэ внезапно озарило.

За время общения и взаимной помощи он уже считал Шэнь Хэчуаня другом. Поняв смысл слов Шэнь Хэчуаня, он неизбежно почувствовал некоторую грусть, но мог и понять Шэнь Хэчуаня.

Для богатых людей нормально иметь чувство границ.

Поэтому он больше не витал в облаках: «Раз уж ты так сказал, тогда я не буду скромничать. В прошлый раз поручение господина Хо стоило двадцать тысяч, мы знакомы, так что дружеская цена со скидкой 20% - шестнадцать тысяч».

«Шестнадцать тысяч?» — повторил Шэнь Хэчуань.

Цяо Лэ: «Да».

Шестнадцать тысяч, Шэнь Хэчуань, наверное, не посчитает это дорого? В баре он заказывал бутылку алкоголя за восемьдесят тысяч, а пара тапочек у него дома стоит восемь тысяч.

И он еще сделал ему дружескую скидку.

Изначально это могло быть бесплатно, но это он сам захотел договориться о сделке.

Цяо Лэ мысленно поворчал, но все же помнил об их знакомстве и снова немного снизил цену: «Если считаешь, что дорого, то пятнадцать тысяч девятьсот девяносто девять юаней и девять цзяо тоже сойдет».

Может снизить только на один цзяо, больше нельзя, иначе он сам расстроится.

Цяо Лэ думал об этом, ковыряя вилкой клубнику на вафле.

Шэнь Хэчуань обычно на переговорах сбивал цену на десятки или даже сотни миллионов, и впервые получил скидку в «один цзяо», особенно видя, как Цяо Лэ выглядел так, словно у него сердце разрывается, он чуть не рассмеялся.

Он не знал, что Цяо Лэ неправильно понял его намерения. Его изначальная идея заключалась вовсе не в обмене товаром и деньгами, как думал Цяо Лэ, а в том, чтобы таким образом дать Цяо Лэ заработать побольше.

«Я не считаю, что это дорого», — Шэнь Хэчуань объяснил свое намерение, чтобы развеять его заблуждения. «Я имею в виду, что в прошлый раз тебе нужно было справиться с одним человеком, а в этот раз с тремя, поэтому нужно взять в три раза больше денег».

Цяо Лэ: «!?!?»

Один человек – двадцать тысяч, три человека – это шестьдесят тысяч!!

Шестьдесят тысяч!

Цяо Лэ в шоке посмотрел на него: «Ты шутишь?!».

«Я серьезно», — тон Шэнь Хэчуаня был обычным, явно без шуток. «Кроме того, с моими старшими в семье довольно трудно справиться, поэтому, как ты сказал, цена увеличивается в зависимости от сложности. Я предлагаю сто тысяч, чтобы ты помог мне решить проблему семейного давления».

Цяо Лэ: «...»

Вы, богатые люди, все так презираете деньги, как навоз?

Это сто тысяч, а не десять юаней!

Ему приходилось очень усердно работать, чтобы вернуть кому-то сто тысяч юаней, а Шэнь Хэчуань всего парой слов предложил ему сто тысяч за то, чтобы он притворился его парнем и поужинал с его семьей?!

Неужели Шэнь Хэчуань действительно простак?!

Вся та небольшая грусть Цяо Лэ, которая была у него, полностью улетучилась под весом этих ста тысяч юаней. Глядя на Шэнь Хэчуаня, он чувствовал, что над головой у него светится святое сияние.

Он не мой друг, он мой бог богатства.

Он пришел не заключать сделку, он пришел принести мне деньги!!

Не заработать деньги – это грех!!

«Договорились!»

Цяо Лэ сразу же согласился, достал телефон, вошел в приложение и быстро инициировал сделку, подняв телефон, чтобы показать Шэнь Хэчуаню страницу: «Посмотри, получил ли ты?».

Шэнь Хэчуань увидел сумму сделки на странице: «Разве не сто тысяч?».

Там было девяносто девять тысяч девятьсот девяносто девять.

Цяо Лэ радостно сказал: «Это дружеская цена, со скидкой».

Шэнь Хэчуань: «...»

Ценность его дружбы с Цяо Лэ возросла с одного цзяо до одного юаня.

Хотя это звучит не очень внушительно, по крайней мере, есть рост.

Шэнь Хэчуань не стал колебаться и сразу же согласился на сделку. Цяо Лэ, увидев слова «Сделка завершена», улыбнулся до ушей, его глаза сияли как звездочки, когда он смотрел на Шэнь Хэчуаня, и его голос стал слаще: «Спасибо, господин Шэнь, ваш маленький слуга обязательно будет к вашим услугам».

Его голос вдруг стал таким сладким и жеманным.

Шэнь Хэчуань подумал, что и глаза у него стали яркими и сверкающими, словно в них загорелись звезды.

Эти сто тысяч юаней действительно стоили того, они не только решали его проблемы, но, казалось, могли решить и проблемы Цяо Лэ.

Когда Цяо Лэ так тепло и сосредоточенно на него смотрел, Шэнь Хэчуаню было очень приятно, и все беспокойство по поводу семейного давления, накопившееся за эти дни, рассеялось. Тон его стал легким: «Жду твоего выступления. Установим время на сегодняшний вечер? Тебе нужно на работу?».

«Нет», — сказал Цяо Лэ. «Цзясюй сказал, что я плохо себя чувствую, и дал мне еще один выходной».

Неважно себя чувствует?

Шэнь Хэчуань заботливо спросил: «Что-то не так?».

Цяо как раз обновлял информацию в приложении, не поднимая головы, сказал: «Разве ты не знаешь, что со мной не так?».

Как только он это сказал, он осознал, что сказал, и замер, а затем поднял голову и увидел, что Шэнь Хэчуань тоже замер.

Разве ты не знаешь, что со мной не так?

Шэнь Хэчуань, конечно, знал.

Воздух на мгновение замерз, Цяо Лэ почувствовал досаду и захотел сменить тему, но услышал, как Шэнь Хэчуань сказал: «Я знаю, в следующий раз буду осторожнее».

Цяо Лэ: «...»

С чем ты будешь осторожнее, ты!!

—

<http://bllate.org/book/14495/1282906>